

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод**Права человека при отправлении правосудия****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Цель настоящего доклада, представленного в соответствии с резолюцией 77/219 Генеральной Ассамблеи, состоит в том, чтобы осветить проблемы в области прав человека и примеры передовой практики, связанные с применением цифровых технологий и искусственного интеллекта при отправлении правосудия. В нем содержится краткая информация о деятельности Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам и гражданскому обществу в их усилиях по разработке и внедрению цифровых систем и систем искусственного интеллекта в сфере отправления правосудия, при этом особое внимание уделяется правам человека.

---

* A/79/150.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 77/219 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила Генерального секретаря представить ей на ее семьдесят девятой сессии доклад о последних событиях, проблемах и передовой практике в области прав человека при отправлении правосудия, в том числе о применении цифровых технологий при отправлении правосудия, и о деятельности, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций. В докладе использована информация, полученная от государств-членов, учреждений Организации Объединенных Наций, правозащитных механизмов и гражданского общества, а также результаты внешних исследований¹.

2. Цифровые технологии могут способствовать улучшению доступа к правосудию; однако если при разработке и использовании таких технологий не соблюдать права человека, то они могут усугубить неравенство и дискриминацию, нанести несоразмерный ущерб маргинализированным лицам и группам и потенциально нарушить права, связанные с отправлением правосудия, в частности права на свободу и безопасность, на справедливое судебное разбирательство и на свободу от пыток и жестокого обращения².

3. Генеральный секретарь, структуры Организации Объединенных Наций, эксперты и международное сообщество признают, что при разработке, внедрении и использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ)³ необходимо руководствоваться правами человека⁴. Одна из целей глобального цифрового договора, предложенного Генеральным секретарем, заключается в том, чтобы «сделать права человека фундаментом открытого, безопасного и защищенного цифрового будущего, стержнем которого является уважение человеческого достоинства»⁵. Кроме того, Генеральный секретарь отметил, что «использование технологий государствами-членами также должно соответствовать международным стандартам в области прав человека»⁶.

¹ Со всеми материалами, которые были получены от государств-членов, учреждений Организации Объединенных Наций, правозащитных механизмов и организаций гражданского общества и упоминаются в настоящем докладе, можно ознакомиться на сайте www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/call-input-application-digital-technologies-administration-justice-report.

² A/78/184; A/HRC/44/24; A/HRC/48/31; A/HRC/51/17.

³ Согласованного на международном уровне определения искусственного интеллекта не существует. Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту использует определение, разработанное Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). См. Stuart Russell, Karine Perset and Marko Grobelnik, “Updates to the OECD’s definition of an AI system explained”, OECD, 29 November 2023. См. также A/73/348.

⁴ Жизненный цикл цифровых и новых технологий включает в себя этапы предварительного проектирования, разработки, развития, оценки, тестирования, развертывания, использования, продажи, закупки, эксплуатации и вывода из эксплуатации, сопровождаемые эффективным надзором со стороны человека. См. резолюцию 78/265 Генеральной Ассамблеи и доклад Консультативного органа высокого уровня, озаглавленный «Управление искусственным интеллектом в интересах человечества».

⁵ A/77/CRP.1/Add.4, п. 44.

⁶ «Новая концепция верховенства права, предлагаемая Генеральным секретарем», 31 июля 2023 года.

II. Нормативно-правовая база и обязательства государства

4. Нормы в области прав человека, относящиеся к отправлению правосудия, закреплены во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. В Пакте признается право на недискриминацию (ст. 2, п. 1); на эффективное средство правовой защиты (ст. 2, п. 3); на жизнь (ст. 6), на свободу от пыток и жестокого обращения (ст. 7); на свободу и безопасность (ст. 9); и на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (ст. 14). Другие смежные права, которые могут быть затронуты использованием цифровых технологий и ИИ при отправлении правосудия, — это право на неприкосновенность частной жизни (ст. 17)⁷; на свободу выражения мнения (ст. 19)⁸; на мирные собрания (ст. 21)⁹; и на свободу ассоциации (ст. 22). В число других соответствующих договоров по правам человека входят Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах инвалидов.

5. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека и Генеральная Ассамблея считают, что все технологии должны проектироваться, разрабатываться, использоваться и регулироваться с учетом соответствующих обязательств государств по международному праву прав человека и обязанностей предприятий уважать права человека¹⁰. Государствам следует создать систему, позволяющую предотвращать нарушения прав человека, привлекать виновных к ответственности и предоставлять средства правовой защиты как в случае действий, так и в случае бездействия государства¹¹. В соответствии с принципом должной осмотрительности государства также обязаны защищать людей от вреда, причиняемого третьими сторонами, в том числе предприятиями. Предприятия также имеют обязательства по соблюдению прав человека, которыми они должны руководствоваться при проектировании, разработке и внедрении технологий¹². Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека представляют собой «глобальный стандарт ожидаемого поведения для всех предприятий, где бы они ни осуществляли свою деятельность»¹³.

⁷ [A/HRC/48/31](#).

⁸ [A/73/348](#).

⁹ [A/HRC/44/24](#); Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Практическое пособие для должностных лиц по поддержанию правопорядка поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов», 7 марта 2024 года.

¹⁰ Резолюции Генеральной Ассамблеи [78/213](#) и [77/211](#); УВКПЧ, «Искусственный интеллект должен жить на правах человека», — говорит Верховный комиссар, 12 июля 2023 года.

¹¹ [CCPR/C/21/Rev.1/Add.13](#).

¹² [A/HRC/38/35](#).

¹³ УВКПЧ, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты», 2011 год.

III. Использование систем искусственного интеллекта и цифровых технологий при отправлении правосудия

6. Настоящий раздел посвящен системам искусственного интеллекта, и в нем рассматриваются несколько видов цифровых технологий, используемых при отправлении правосудия, включая применение таких технологий в пенитенциарных учреждениях и при управлении деятельностью судов, проведении онлайн-овых слушаний и осуществлении электронного мониторинга, а также применение нейротехнологий. В нем анализируется воздействие этих систем и технологий на конкретные права человека.

7. Фокусировка внимания на системах искусственного интеллекта крайне важна, поскольку такие системы являются одним из компонентов многих цифровых технологий. Если рассматривать использование систем ИИ через призму прав человека, то общие трудности связаны с тем, как такие системы разрабатываются и функционируют, как осуществляется контроль за их работой и имеются ли достаточные гарантии и механизмы надзора¹⁴. Результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта в силу своих вероятностных элементов отличаются неопределенностью, равно как и воздействие алгоритмов на права человека¹⁵. Алгоритмы искусственного интеллекта не способны делать точные прогнозы; вместо этого они производят экстраполяцию на основе предыдущих наборов данных¹⁶. Процессы принятия решений во многих системах ИИ остаются непрозрачными, что означает, что такие системы представляют собой «черные ящики», которые считываются и интерпретируются на основе сложных алгоритмов. Системы ИИ все еще не способны предоставить четкое объяснение того, что стоит за теми или иными прогнозами и рекомендациями¹⁷. Кроме того, технологии, лежащие в основе алгоритмов, используемых в запатентованных моделях, часто скрыты от внешнего контроля в результате неправомерного использования гарантий интеллектуальной собственности¹⁸. Учитывая саму специфику функционирования систем искусственного интеллекта, усугубляемую недостаточным раскрытием данных, проведение тщательной проверки рекомендаций, выработанных искусственным интеллектом, может быть сопряжено с трудностями, что может стать препятствием для эффективного установления ответственности в случаях, когда системы искусственного интеллекта наносят ущерб правам человека¹⁹, особенно в тех областях, для которых обычно характерен общий недостаток прозрачности, например в контртеррористической деятельности²⁰. Суды пришли к выводу о том, что использование алгоритмов приводит к нарушению права на недискриминацию²¹ и что неразглашение данных,

¹⁴ United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute (UNICRI) and International Criminal Police Organization (INTERPOL), “Toolkit for responsible AI innovation in law enforcement”.

¹⁵ European Union Agency for Fundamental Rights, “#BigData: discrimination in data-supported decision-making”, 29 May 2018.

¹⁶ UNICRI and INTERPOL, “Toolkit for responsible AI innovation in law enforcement”.

¹⁷ Материалы, предоставленные Канадской комиссией по правам человека.

¹⁸ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), *Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary* (Paris, 2023).

¹⁹ Lorna McGregor, Daragh Murray and Vivian Ng, “International human rights law as a framework for algorithmic accountability”, *International and Comparative Law Quarterly* (17 April 2019).

²⁰ [A/74/335](#); [A/HRC/43/46](#).

²¹ OHCHR, “Landmark ruling by Dutch court stops government attempts to spy on the poor – UN expert”, 5 February 2020; National Non-Discrimination and Equality Tribunal of Finland, “Assessment of creditworthiness, authority, direct multiple discrimination, gender, language, age, place of residence, financial reasons, conditional fine: Multiple discrimination in the

лежащих в основе алгоритма, представляет собой нарушение надлежащей правовой процедуры²². Как отметил Генеральный секретарь, необходимо прилагать дополнительные усилия для создания инструментов и методов, позволяющих достаточно четко объяснить, как были приняты те или иные решения, особенно в тех случаях, когда с помощью ИИ решаются важнейшие вопросы в рамках судебных процессов²³.

A. Искусственный интеллект в сфере отправления правосудия

8. Системы искусственного интеллекта оказывают все более сильное влияние на все сферы жизни, и отправление правосудия не является исключением. Государства все активнее внедряют системы ИИ в работу правоохранительных органов и системы национальной безопасности, уголовного правосудия и пограничного контроля²⁴. Системы ИИ часто используются в качестве инструментов прогнозирования, позволяющих анализировать большие объемы данных, в том числе исторических данных, для оценки рисков и предсказания будущих тенденций²⁵. Инструменты предиктивной аналитики в полицейской деятельности, которые могут быть оснащены элементами ИИ, позволяют делать предположения о том, кто может совершить преступления в будущем, кто может стать жертвой этих преступлений и где эти преступления могут произойти. Использование таких инструментов может спровоцировать вмешательство государственных органов, например обыски, допросы, аресты и судебное преследование²⁶. Кроме того, государства используют технологии наблюдения, которые также могут быть оснащены элементами ИИ, такие как камеры видеонаблюдения, нательные камеры и технологии распознавания лиц, во время массовых собраний, зачастую не обеспечивая соблюдение требований соразмерности, прозрачности и подотчетности²⁷.

1. Использование систем искусственного интеллекта судьями и адвокатами

9. По данным Комитета по проблеме расовой дискриминации, основанные на алгоритмах оценки риска иногда используются для определения степени риска, представляемого тем или иным человеком, на различных этапах уголовного судопроизводства, например «при применении санкции или принятии решения о том, следует ли отправить человека в тюрьму, освободить под залог или применить к нему другое наказание»²⁸. Имеются также сообщения о том, что судьи используют генеративный искусственный интеллект для получения более полного представления о законах об освобождении под залог, применяемых в делах о нападениях²⁹, для проверки возможностей генеративного ИИ в плане принятия судебных решений по делам, связанным с преступлениями на сексуальной

---

assessment of creditworthiness”, доступно по адресу:

www.yvltk.fi/en/index/opinionsanddecisions/decisions.html.

²² United States District Court, Southern District of Texas, Houston Division, *Houston Federation of Teachers v. Houston Independent School District*, Opinion, 4 May 2017.

²³ A/HRC/43/29.

²⁴ A/75/590; A/HRC/48/31; A/HRC/48/76; University of Essex and OHCHR, “Digital border governance: a human rights based approach”, September 2023.

²⁵ A/HRC/48/31.

²⁶ Материалы, предоставленные Канадской комиссией по правам человека.

²⁷ Такие технологии использовались для подавления мирных протестов; см. A/HRC/44/24.

²⁸ CERD/C/GC/36.

²⁹ Suman Shubhanshi, “ChatGPT: paving the way of AI into courtrooms”, Legal Service India E-Journal.

почве³⁰, и для оказания помощи при вынесении приговоров³¹. В одном из государств-членов прокуратуры используют ИИ для того, чтобы задавать юридические вопросы³². В другом государстве были созданы «умные суды», в которых, как сообщается, в экспериментальном порядке тестируются программы «искусственных судей», которые оказывают непосредственную помощь в вынесении судебных решений под пристальным наблюдением человека и без каких-либо намерений заменить обычных судей³³. Эта экспериментальная программа позволила выявить ненадежность некоторых систем ИИ, включая технологию распознавания лиц и эмоций для проверки достоверности свидетельских показаний³⁴.

10. Искусственный интеллект также используется некоторыми юристами для ускорения составления юридических документов и письменных обращений в суд. Учитывая нынешние статистические ограничения, модели искусственного интеллекта могут «галлюцинировать», то есть выдавать ложные результаты³⁵, поскольку они действуют по принципу предугадывания вероятных слов, что не имеет под собой никаких оснований в реальности или поддающихся проверке фактах³⁶. В таких случаях генерируется ложная, вводящая в заблуждение или нелогичная информация, которая выдается за факты, что может сопровождаться выдумыванием несуществующих судебных прецедентов. Некоторые национальные суды начинают требовать от адвокатов и участников судебных разбирательств указывать, использовали ли они искусственный интеллект при составлении судебных документов³⁷. Кроме того, юристы могут непреднамеренно передать моделям искусственного интеллекта конфиденциальную информацию о клиенте³⁸.

2. Влияние искусственного интеллекта на права человека

11. Системы искусственного интеллекта способны улучшить доступ к правосудию во многих отношениях, в том числе благодаря цифровым системам управления делами, облегчению доступа к юридической информации с помощью чат-ботов³⁹ и использованию приложений, помогающих расследовать такие

³⁰ Courting the Law, “ChatGPT-4 Used in a Pakistani Judgment as an Experiment”, 7 April 2023.

³¹ “State v. Loomis: Wisconsin Supreme Court requires warning before use of algorithmic risk assessments in sentencing”, *Harvard Law Review*, vol. 130, No. 5 (March 2017); материалы, предоставленные Рабочей группой Американского университета в Париже.

³² Материалы, предоставленные Катаром.

³³ Nyu Wang and Michael Yuan Tian, “‘Intelligent justice’: human-centred considerations in AI transformation”, *AI Ethics*, vol. 3, no. 2 (2023).

³⁴ Материалы, предоставленные Институтом прав человека Международной ассоциации юристов.

³⁵ United States District Court, Southern District of New York, *Roberto Mata v. Avianca, Inc.*, Opinion and Order on Sanctions, 22 June 2023.

³⁶ First-Tier Tribunal (Tax Chamber) of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, *Felicity Harber v. The Commissioners for His Majesty’s Revenue and Customs*, Case No. TC09010, Judgment, 4 December 2023.

³⁷ United States Court of Appeals for the Fifth Circuit, “Notice of proposed amendment to Fifth Circuit rule 32.3”, доступно на сайте: www.ca5.uscourts.gov/docs/default-source/default-document-library/public-comment-local-rule-32-3-and-form-6; United States District Court for the District of Montana, Missoula Division, *David Belenzon v. Paws Up Ranch, LLC*, Order, 22 June 2023.

³⁸ Материалы, предоставленные Институтом прав человека Международной ассоциации юристов.

³⁹ Материалы, предоставленные Испанией; материалы, предоставленные инициативой «Правосудие в отношении детей».

преступления, как сексуальная эксплуатация детей и жестокое обращение с ними⁴⁰. Как было отмечено Консультативным органом высокого уровня по искусственному интеллекту, системы искусственного интеллекта могут также создавать риски для различных прав в связи с тем, как такие системы разрабатываются или эксплуатируются, о чем говорится ниже⁴¹.

Недискриминация

12. По данным правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, инструменты предиктивной аналитики в деятельности полиции, используемые для выявления потенциальных будущих преступлений, могут легко привести к дискриминационным результатам; они создают риск того, что будущие прогнозы будут развиваться по одному и тому же предвзятому сценарию, в результате чего в одном районе может оказаться чрезмерно много полицейских, что, в свою очередь, может привести к увеличению числа арестов в этом районе, создавая опасный замкнутый круг⁴²; и они могут воспроизводить расовую дискриминацию и гендерные предубеждения⁴³. По мнению Комитета по ликвидации расовой дискриминации, все более широкое использование новых технологических инструментов, включая искусственный интеллект, в таких областях, как безопасность, пограничный контроль и доступ к социальным услугам, может привести к обострению расовой и гендерной дискриминации, а также других видов множественных и перекрестных форм дискриминации и отчуждения, в том числе в отношении лиц с инвалидностью⁴⁴. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций также выражали обеспокоенность по поводу использования правоохранительными органами технологий распознавания лиц и других технологий массового слежения на мирных собраниях, в том числе по поводу непропорционального воздействия, которое использование таких технологий оказывает на определенные этнические и расовые группы⁴⁵.

13. Правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций также выразили обеспокоенность по поводу обязательного сбора правоохранительными органами обширных биометрических данных, включая образцы ДНК⁴⁶. В некоторых случаях правоохранительные органы выдвигали на основе ДНК-профилирования ложные утверждения о том, что некоторые этнические меньшинства более склонны к насилию, что, в свою очередь, привело к тому, что эти группы подвергались дискриминации со стороны полиции⁴⁷.

⁴⁰ Материалы, предоставленные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН); ЮНИКРИ и инициативой «Искусственный интеллект для повышения безопасности детей».

⁴¹ High-level Advisory Body on Artificial Intelligence, “Interim report: governing AI for humanity”, December 2023, доступно по адресу: <https://www.un.org/techenvoy/ai-advisory-body>.

⁴² CERD/C/GC/36; A/HRC/44/57.

⁴³ CEDAW/C/DEU/CO/9; CEDAW/C/ITA/CO/8.

⁴⁴ CERD/C/GC/36.

⁴⁵ CCPR/C/GBR/CO/8; CERD/C/ITA/CO/21; CERD/C/BRA/CO/18-20; CERD/C/THA/CO/4-8; A/HRC/56/68; A/HRC/47/CRP.1; материалы, предоставленные инициативой «Правосудие в отношении детей»; European Union Agency for Fundamental Rights, “Facial recognition technology: fundamental rights considerations in the context of law enforcement”, 21 November 2019.

⁴⁶ CERD/C/CHN/CO/14-17; CCPR/C/120/D/2326/2013/Rev.1; European Court of Human Rights, *S. and Marper v. the United Kingdom*, Application Nos. 30562/04 and 30566/04, Judgment, 4 December 2008; OHCHR, “New and emerging technologies need urgent oversight and robust transparency: UN experts”, 2 June 2023; материалы, предоставленные лабораторией Citizen Lab.

⁴⁷ CERD/C/GC/36; A/HRC/41/35.

14. По мнению Комитета по ликвидации расовой дискриминации, предвзятость и дискриминация могут быть заложены в алгоритмические системы профилирования, если используемые данные включают следующее: информацию о характеристиках, подлежащих защите в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации; информацию о социально-экономических факторах, которые могут служить косвенными основаниями для дискриминации, например почтовые индексы, образовательный уровень и состояние психического здоровья; данные, которые являются предвзятыми по отношению к той или иной группе⁴⁸; и данные, отличающиеся низким качеством, поскольку они были плохо отобраны или являются неполными, некорректными, устаревшими или не могут быть дезагрегированы по уязвимым группам населения, например по признакам пола и гендера.

Свобода и безопасность

15. По мнению Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в тех ситуациях, когда на карту поставлена физическая свобода или личная безопасность человека, например когда речь идет о предиктивной аналитике о полицейской деятельности, оценке риска рецидивизма и вынесении приговора, использование искусственного интеллекта может нарушить право этого человека на свободу, безопасность и справедливое судебное разбирательство. Поскольку системы ИИ имеют характер «черного ящика», работникам судебной системы, таким как судьи, адвокаты и прокуроры, сложно понять логику, стоящую за выдаваемыми системой результатами, что может затруднить обоснование и обжалование решений. Отсутствие прозрачности в системах ИИ может отрицательно сказаться на праве на свободу и безопасность, если обвиняемые не имеют возможности оспорить затрагивающие их решения. Известно несколько задокументированных случаев, когда использование алгоритмов искусственного интеллекта в предиктивной полицейской деятельности, оценке рисков и вынесении приговоров приводило к неоптимальным результатам в системе уголовного правосудия⁴⁹.

16. По мнению Комитета по правам человека, запрет на произвольное задержание означает, что решение о задержании или продолжении содержания под стражей того или иного лица должно быть обусловлено причинами, характерными для данного конкретного человека. Досудебное содержание под стражей должно быть основано на «принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления»⁵⁰. В силу самого характера полностью алгоритмического принятия решений, при котором отсутствует надзор со стороны человека, исключается возможность вынесения решения в каждом конкретном случае, поскольку окончательный анализ основывается на групповом поведении, обобщенных статистических выводах и корреляциях, а не причинно-следственных связях. Если суды намерены использовать алгоритмический метод принятия решений для облегчения вынесения решений о заключении под стражу, то они должны иметь возможность получать полноценную информацию

⁴⁸ CERD/C/GC/36; A/HRC/44/57; Julia Angwin and others, “Machine Bias”, *ProPublica*, 23 May 2016.

⁴⁹ UNESCO, *Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary*.

⁵⁰ CCPR/C/GC/35.

об алгоритмических технологиях, их функциональных возможностях, исходном коде, обучении и исходных данных, а также разбираться в них⁵¹.

Равенство перед судом и справедливое судебное разбирательство

17. По мнению ЮНЕСКО, если системы искусственного интеллекта являются предвзятыми и непрозрачными, то они вызывают опасения по поводу нарушения стандартов справедливого судебного разбирательства, таких как презумпция невиновности, право на своевременное информирование о причине и характере обвинения, право на справедливое разбирательство и возможность защищать себя лично⁵². Согласно международному праву прав человека справедливое разбирательство подразумевает право на равенство состязательных возможностей перед судом⁵³. В гражданском производстве каждой стороне должна быть предоставлена возможность оспорить аргументы и доказательства, представленные другой стороной⁵⁴. В уголовном процессе обвиняемый имеет право на защиту⁵⁵ и должен иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты⁵⁶, что включает в себя доступ к документам и другим доказательствам и должно включать доступ ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого или которые оправдывают обвиняемого⁵⁷. Эти права могут ущемляться в ситуациях, когда обвиняемые не знают о том, что при принятии затрагивающего их решения использовались системы искусственного интеллекта, когда обвиняемые не могут понять, как именно системы искусственного интеллекта пришли к принятому решению, или когда обвиняемые не имеют возможности оспорить или обжаловать процесс принятия решения или само решение⁵⁸. Недостаточный доступ к информации может поставить под угрозу право обвиняемого на эффективное средство правовой защиты как во время, так и после завершения уголовного разбирательства по его делу⁵⁹.

18. Поступают сообщения об использовании цифровых доказательств, собранных, порой незаконно, с помощью технологий слежения, таких как технология распознавания лиц, в ходе уголовных процессов для ареста лиц, участвующих в протестах, предъявления им обвинений, их судебного преследования и вынесения им приговоров, а также в ходе процедуры их освобождения под залог⁶⁰. Такие цифровые доказательства могут негативно сказаться на праве на защиту, поскольку сбор таких доказательств зачастую ведется в условиях отсутствия прозрачности, что затрудняет для стороны защиты возможность оспорить их точность, достоверность и законность. Технологии искусственного интеллекта также открывают более широкие возможности для фальсификации доказательств с целью инкриминировать тех или иных лиц, что ставит под угрозу не

⁵¹ Kate Robertson, Cynthia Khoo and Yolanda Song, *To Surveil and Predict: A Human Rights Analysis of Algorithmic Policing in Canada* (Toronto, Canada, Citizen Lab and the International Human Rights Program of the University of Toronto Faculty of Law, 2020).

⁵² UNESCO, *Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary*.

⁵³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14.1.

⁵⁴ [CCPR/C/GC/32](#); Европейский суд по правам человека, Вторая секция, «Сигюрдюр Эйнарссон и другие против Исландии», заявление № 39757/15, постановление от 4 июня 2019 года.

⁵⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14.3 d).

⁵⁶ Там же, статья 14.3 b).

⁵⁷ [CCPR/C/GC/32](#); [CCPR/C/CAN/CO/5](#).

⁵⁸ Fair Trials, “Automating injustice: the use of artificial intelligence and automated decision-making systems in criminal justice in Europe”, 9 September 2021.

⁵⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 2.

⁶⁰ Материалы, предоставленные организацией «Прайвеси интернэшнл».

только право на неприкосновенность частной жизни, но и право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности⁶¹.

Независимость судебных органов

19. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразила обеспокоенность по поводу угроз для независимости судей, связанных с цифровыми технологиями и искусственным интеллектом⁶². Согласно международному праву прав человека трибуналы должны быть компетентными, независимыми и беспристрастными, а слушания должны проводиться публично⁶³. Трибуналы должны быть независимы от исполнительной и законодательной ветвей власти, а судьи должны обладать судебной независимостью при принятии решений по правовым вопросам. Ситуация, при которой исполнительная власть может контролировать или направлять деятельность судебных органов, несовместима с понятием независимого трибунала⁶⁴. Влияние, оказываемое исполнительной или законодательной властью, в том числе на выбор обучающих данных, используемых для обучения системы искусственного интеллекта тому, как отвечать на вопросы, или на разработку алгоритма, используемого в зале суда, может поставить под вопрос независимость суда⁶⁵, особенно в тех случаях, когда разработка и внедрение системы передаются на внешний подряд частным компаниям, тем более что на сегодняшний день контроль над искусственным интеллектом, как правило, сосредоточен в руках небольшого числа компаний⁶⁶.

20. По мнению ЮНЕСКО, одной из наиболее серьезных угроз, возникающих при использовании систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия, является так называемое пристрастие к автоматизации, которое заключается в склонности людей без критической оценки воспринимать решение, предложенное искусственным интеллектом, как правильное, тем самым автоматически подтверждая это решение. Этот риск особенно высок, когда речь идет об отправлении правосудия⁶⁷, и может привести к тому, что участие человека в этой системе («оператор в контуре управления») окажется бесполезным⁶⁸. Поэтому решение судьи об отклонении от любого решения, которое принимается с помощью искусственного интеллекта или в автоматизированном режиме, не должно подвергаться каким-либо репрессиям, санкциям, проверкам или дисциплинарным взысканиям.

21. Системы искусственного интеллекта или «искусственные судьи» не способны применять принципы справедливости, вместо этого сводя сложные проблемы к простым вопросам формалистической законности⁶⁹. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), системы искусственного интеллекта также не обладают эмпатией и способностью к

⁶¹ [A/HRC/23/40](#); [A/HRC/39/29](#); [A/HRC/51/17](#).

⁶² [A/HRC/53/31](#).

⁶³ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14; European Commission for the Efficiency of Justice, *European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and Their Environment*, 4 December 2018.

⁶⁴ [CCPR/C/GC/32](#).

⁶⁵ Stanley Greenstein, “Preserving the rule of law in the era of artificial intelligence (AI)”, *Artificial Intelligence and Law*, vol. 30 (17 July 2021).

⁶⁶ Consultative Council of European Judges, “Moving forward: the use of assistive technology in the judiciary”, opinion No. 26, 1 December 2023.

⁶⁷ UNESCO, *Global Toolkit on AI and the Rule of Law for the Judiciary*.

⁶⁸ Lorna McGregor, Daragh Murray and Vivian Ng, “International human rights law as a framework for algorithmic accountability”.

⁶⁹ Материалы, предоставленные Институтом прав человека Международной ассоциации юристов.

индивидуальному суждению⁷⁰. Лица, принимающие решения, могут действовать по своему усмотрению, признавая системные недостатки и улучшая возможности для реабилитации. В системах, не оставляющих места для свободы усмотрения, результаты могут быть жесткими и суровыми, и в них может не хватать инноваций для создания прецедентов или отступления от них⁷¹. Как сказал один из представителей судебной власти, «судейское усмотрение складывается не только из нашей юридической подготовки и опыта, но и из нашего человеческого опыта»⁷².

22. Один из ученых-юристов утверждает, что люди должны иметь право оспаривать решения, принятые системами искусственного интеллекта или с помощью этих систем, и поддерживает право на проверку таких решений человеком или право на то, чтобы решение сначала принималось человеком. Он заостряет внимание на том, что обращение с людьми всего лишь как с членами группы, состоящей из людей, отнесенных к той же категории, а не как с полноценными личностями, наделенными человеческим достоинством, унижает человеческое достоинство⁷³. Двое других ученых не приемлют использование полностью автоматизированных инструментов для принятия решений в международных судебных процессах по правам человека, но одобряют использование упрощенного автоматизированного принятия решений для формулирования простых рекомендаций, касающихся регистрации и приемлемости жалоб, при условии наличия системы подотчетности⁷⁴.

3. Новые системы управления искусственным интеллектом

23. В некоторых государствах-членах создаются внутренние нормативные рамки, регулирующие использование искусственного интеллекта государственными и частными структурами. В большинстве государств-членов отсутствует всеобъемлющая нормативно-правовая база, которая бы конкретно касалась использования искусственного интеллекта в системе правосудия. Такие положения зачастую формулируются в виде правил, а не законов, и поэтому не создают никаких юридических обязательств и не предусматривают средств правовой защиты⁷⁵. Федеральный суд Канады признал риски, присущие искусственному интеллекту, и разработал временные принципы и руководящие указания по использованию искусственного интеллекта в судебной практике. Европейская комиссия по вопросам эффективности отправления правосудия также подготовила руководство для работников судебной системы по использованию инструментов генеративного искусственного интеллекта в рабочих контекстах.

24. В своем Законе об искусственном интеллекте Европейский союз принял основанный на оценке рисков подход к управлению системами искусственного интеллекта. Согласно этому закону системы искусственного интеллекта, предназначенные для использования судебным органом или от его имени в качестве подспорья в исследовании или толковании фактов и закона или в применении этого закона к конкретному набору фактов, относятся к категории «высокого

⁷⁰ Материалы, предоставленные Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

⁷¹ Там же.

⁷² Материалы, предоставленные Институтом прав человека Международной ассоциации юристов.

⁷³ Yuval Shany, “The case for a new right to a human decision under international human rights law”, 4 November 2023.

⁷⁴ Veronika Fikfak and Laurence R. Helfer, “Automating international human rights adjudication”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 45, No. 1 (2024) and *Duke Law School Public Law and Legal Theory Series* No. 2024-28 (12 April 2024).

⁷⁵ Материалы, предоставленные Канадской комиссией по правам человека.

риска». В соответствии с этим законом инструменты искусственного интеллекта могут использоваться для поддержки полномочий судей по принятию решений, но не должны заменять их: в конечном счете принятие решений должно оставаться прерогативой человека. Этот закон запрещает использовать оценки риска для расчета или прогнозирования риска совершения преступлений, исходя исключительно из профилирования того или иного человека или анализа его личностных качеств и характеристик, а также запрещает использовать в общедоступных местах технологию распознавания лиц в режиме реального времени для правоохранных целей, за редкими исключениями⁷⁶. Рамочная конвенция об искусственном интеллекте, правах человека, демократии и верховенстве права, принятая Советом Европы 17 мая 2024 года, направлена на обеспечение того, чтобы деятельность в рамках жизненного цикла систем искусственного интеллекта полностью соответствовала правам человека, демократии и верховенству права. В рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта подчеркивается, что государствам следует укреплять потенциал судебной системы для принятия решений, касающихся систем искусственного интеллекта, в соответствии с международным правом и международными стандартами. В ней подчеркивается, что необходимо предоставить достаточные гарантии защиты прав человека, верховенства права, независимости судебной власти и принципа человеческого контроля, а также гарантировать, что разрабатываемые и используемые в работе судебных органов системы искусственного интеллекта будут заслуживать доверия и учитывать интересы общества и человека. В ней также уточняется, что принятие решений, касающихся жизни и смерти, не должно передаваться системам искусственного интеллекта⁷⁷.

25. Верховный комиссар по правам человека рекомендует государствам запретить использование систем искусственного интеллекта, которые не могут функционировать в полном соответствии с правом прав человека, и ввести мораторий на продажу и использование инструментов искусственного интеллекта, которые сопряжены с высоким риском для осуществления прав человека, до тех пор пока не будут приняты надлежащие меры по защите прав человека⁷⁸. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) предостерегло против более широкого применения систем искусственного интеллекта в системе уголовного правосудия, в том числе для создания прогностических моделей и оценки решений или рисков⁷⁹. В партнерстве с Международной организацией уголовной полиции Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия разработал «набор инструментов для ответственного внедрения инноваций в области искусственного интеллекта в работу органов охраны правопорядка»⁸⁰, а также директивные указания по установлению разумных ограничений на использование технологии распознавания лиц⁸¹.

26. Верховный комиссар высказался в поддержку развития искусственного интеллекта, основанного на правах человека, в частном секторе путем применения Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав

⁷⁶ Laura Lazaro Cabrera and Iverna McGowan, “EU AI Act brief: part 1, overview of the EU AI Act”, Center for Democracy and Technology, 14 March 2024.

⁷⁷ [A/HRC/48/31](#); ЮНЕСКО, «Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта», 16 мая 2023 года; Council of Europe, “Council of Europe framework convention on artificial intelligence and human rights”.

⁷⁸ [A/HRC/48/31](#).

⁷⁹ Материалы, предоставленные УНП ООН.

⁸⁰ UNICRI and INTERPOL, “Toolkit for responsible AI innovation in law enforcement”.

⁸¹ INTERPOL and others, “A policy framework for responsible limits on facial recognition: use case – law enforcement investigations” November 2022.

человека и осуществления проекта «Би-тех»⁸². Консультативный орган высокого уровня по искусственному интеллекту разработал предварительные рекомендации по международному управлению искусственным интеллектом и предложил глобальную рамочную систему управления искусственным интеллектом, которая будет включать в себя проведение оценок воздействия на права человека разработчиками систем искусственного интеллекта из частного и государственного секторов⁸³.

В. Цифровые технологии в тюрьмах

27. В пенитенциарных учреждениях все чаще разрабатываются цифровые программы реабилитации и решения по обеспечению безопасности, причем зачастую подспорьем для этого служат региональные и национальные программы и законы⁸⁴. Виртуальная реальность используется, среди прочих, тюремными психологами, чтобы скорректировать различные формы преступного поведения в целях улучшения образа мышления, формирования положительных социальных навыков и способности к сопереживанию, повышения мотивации к прохождению реабилитации, улучшения самочувствия и снятия стресса⁸⁵.

28. Кроме того, разрабатываются технологии обеспечения безопасности в тюрьмах, начиная от использования искусственного интеллекта и технологии распознавания лиц в случае актов насилия и заканчивая применением блокираторов мобильных телефонов, оборудования для сканирования тела и биометрических данных⁸⁶. Поступали сообщения о том, что за заключенными, находящимися в одиночном заключении в камерах смертников, ведется круглосуточное наблюдение, при этом не принимается никаких мер для обеспечения их уединения во время посещения туалета или переодевания⁸⁷. Комитет против пыток рекомендует устанавливать в местах лишения свободы системы видеонаблюдения и нательные камеры, за исключением случаев, когда это может нарушить право заключенных на неприкосновенность частной жизни или конфиденциальность их бесед с адвокатом или врачом. Комитет выразил обеспокоенность по поводу помещения заключенных под постоянное видеонаблюдение в их камерах⁸⁸. УНП ООН занимается оцифровкой учитывающих вопросы прав человека инструментов для проведения оценки рисков и потребностей в тюрьмах, а также наборов инструментов для ревизии, основанных на Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с

⁸² OHCHR, “B-Tech project: OHCHR and business and human rights”, доступно по адресу: www.ohchr.org/en/business-and-human-rights/b-tech-project.

⁸³ Envoy of the Secretary-General on Technology, “High-level Advisory Body on Artificial Intelligence”, доступно по адресу: www.un.org/techenvoy/ai-advisory-body. Некоторые государства также проводят оценки воздействия на права человека, см. материалы, предоставленные Албанией, Гватемалой, Испанией и Чехией.

⁸⁴ Penal Reform International and Thailand Institute of Justice, *Global Prison Trends 2023* (London and Bangkok, June 2023).

⁸⁵ Pia Puolakka, “The purpose of digitalization of prisons is rehabilitation and reintegration” Reshape, 15 January 2024; Carlos Fernández Gómez, “A new approach for open prisons in Spain” EuroPris, 10 March 2023, доступно по адресу: <https://www.europris.org/file/feature-article-a-new-approach-for-open-prisons-in-spain-2023/>.

⁸⁶ Материалы, предоставленные организацией «Международная тюремная реформа».

⁸⁷ Center for Prisoners Rights, “End solitary confinement and video surveillance of death row prisoners”, 22 August 2022, доступно по адресу: <https://prisonersrights.org/english/>.

⁸⁸ CAT/C/AZE/CO/5, п. 17 d); CAT/C/KAZ/CO/4; CAT/C/ITA/CO/5-6; CAT/C/ROU/CO/3, п. 14 d).

заклученными (Правила Нельсона Манделы), для использования в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане⁸⁹.

С. Электронный мониторинг

29. Электронный мониторинг — это общий термин, обозначающий формы наблюдения, которые используются для отслеживания местонахождения, перемещения и конкретного поведения людей, а также для сбора и анализа определенных данных. Используемые на сегодняшний день методы электронного мониторинга основаны на радиоволновой, биометрической или спутниковой технологии слежения. Электронный мониторинг обычно подразумевает, что к человеку прикрепляется устройство, например смартфон или надеваемый на ногу браслет, за которым ведется дистанционное наблюдение⁹⁰. В уголовном судопроизводстве такой мониторинг обычно используется в целях предотвращения побега, в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей или тюремному заключению, в контексте условного освобождения, а также в качестве инструмента для наблюдения и контроля за людьми в местах лишения свободы и в миграционных условиях⁹¹. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что использование электронного мониторинга приобретает все более широкие масштабы⁹². Коммерческие предприятия, возможно, способствуют распространению электронного мониторинга, включая освоение конкретных моделей для этих целей, и могут играть ключевую роль во внедрении этих моделей, в том числе в рамках государственно-частных партнерств⁹³.

Влияние электронного мониторинга на права человека

30. Комитет по правам человека и Комитет против пыток поддерживают использование электронного мониторинга в качестве одной из альтернатив содержанию под стражей, наряду с условно-досрочным освобождением, общественными работами и освобождением⁹⁴. При этом содержание под стражей до суда должно быть исключением, а не правилом, чтобы сохранить презумпцию невиновности. Таким образом, электронный мониторинг должен использоваться в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей только при наличии оснований для такого содержания. Заключение под стражу до суда должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что с учетом всех обстоятельств содержание под стражей является обоснованным и необходимым для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления⁹⁵. Если электронный мониторинг применяется при отсутствии оснований для задержания, то масштабы наблюдения расширяются, охватывая людей, относящихся к группе

⁸⁹ Материалы, предоставленные УНП ООН.

⁹⁰ Комитет министров Совета Европы, рекомендация CM/Rec(2014)4 об электронном мониторинге.

⁹¹ University of Essex and OHCHR, “Digital border governance: a human rights based approach”; Doughty Street, “Upper tribunal gives judgment in first challenge to Home Office policy of GPS tagging migrants”, 12 March 2024.

⁹² Материалы, предоставленные Американским союзом защиты гражданских свобод.

⁹³ Материалы, предоставленные Эссекским университетом.

⁹⁴ [CAT/OP/MKD/1](#); [CCPR/C/BEL/CO/5](#); [CCPR/C/KAZ/CO/1](#); [CCPR/C/TUR/CO/1](#); [CCPR/C/GC/35](#).

⁹⁵ [CCPR/C/GC/35](#).

низкого риска, что наносит ущерб другим подходам, таким как реабилитация по месту жительства⁹⁶.

31. Комитет против пыток выразил сожаление по поводу требования о том, чтобы лица, подвергающиеся мониторингу, оплачивали электронные устройства для мониторинга, отметив, что это может привести к дискриминации неимущих лиц⁹⁷. Исследования показывают, что в некоторых странах определенные группы населения могут несоразмерно часто подвергаться электронному мониторингу; что некоторые формы электронного мониторинга могут препятствовать доступу к образованию, занятости и выполнению обязанностей по уходу; и что такой мониторинг может привести к лишению свободы, если устройство выходит из строя, является неисправным или не может быть заряжено по причине бездомности его носителя⁹⁸. При использовании электронного мониторинга в ситуациях, когда основания для задержания отсутствуют, возникает риск того, что он может представлять собой незаконное и произвольное посягательство на право на частную жизнь как самого носителя устройства, так и людей, с которыми он/она живет и контактирует. Кроме того, при разработке и применении устройств электронного мониторинга могут не учитываться потребности женщин и людей с инвалидностью⁹⁹.

32. Несмотря на то что в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), прямо не говорится об электронном мониторинге, в них содержатся рекомендации по применению мер наказания, не связанных с лишением свободы, в том числе в отношении проведения систематической оценки и соблюдения прав человека, таких как право на неприкосновенность частной жизни поднадзорного лица и его семьи. Кроме того, в соответствии с Токийскими правилами меры, не связанные с лишением свободы, должны быть установлены законом, от лица, за которым ведется наблюдение, должно быть получено согласие, а также должна быть предусмотрена возможность пересмотра судебного решения. В общей позиции системы Организации Объединенных Наций по вопросу о лишении свободы поддерживается применение мер, не связанных с лишением свободы. УНП ООН подготовило технико-экономическое обоснование использования браслетов для электронного мониторинга в Кыргызстане, под влиянием которого были внесены изменения в законодательство, предусматривающие использование электронного мониторинга в качестве альтернативы предварительному заключению¹⁰⁰, а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) вынесло рекомендации, касающиеся необходимых гарантий соблюдения прав человека. Совет Европы принял рекомендации, позволяющие национальным органам власти обеспечить справедливое, соразмерное и эффективное использование различных видов электронного мониторинга при полном соблюдении прав затронутых лиц¹⁰¹. В Марокко был принят закон, регулирующий использование устройств для электронного мониторинга¹⁰². Некоторые заинтересованные стороны считают, что в сфере международной защиты существуют недоработки,

⁹⁶ См. материалы, предоставленные Эссекским университетом, организацией «Международная тюремная реформа» и Американским союзом защиты гражданских свобод.

⁹⁷ CAT/C/GTM/CO/7.

⁹⁸ Материалы, предоставленные Эссекским университетом.

⁹⁹ См. материалы, предоставленные Американским союзом защиты гражданских свобод, Эссекским университетом и организацией «Международная тюремная реформа».

¹⁰⁰ Материалы, предоставленные УНП ООН.

¹⁰¹ Комитет министров Совета Европы, рекомендация CM/Rec(2014)4.

¹⁰² Материалы, предоставленные Марокко.

подчеркивая необходимость того, чтобы международные органы по правам человека предоставили больше указаний относительно совместимости моделей электронного мониторинга с правами человека¹⁰³.

D. Цифровые технологии в административном управлении деятельностью судов

33. Государства все чаще используют системы управления делопроизводством в целях упорядочения административных процессов в системе отправления правосудия, включая системы электронной подачи дел, ведения учета, контроля за ходом судебных разбирательств, идентификации сторон, уплаты сборов, доставки документов, коммуникации с участниками судебных процессов, хранения аудио- и видеозаписей и обеспечения большей доступности для лиц с инвалидностью¹⁰⁴. Также используются системы поиска по национальной и международной судебной практике. В тех случаях, когда используются автоматизированные форматы судопроизводства, они применяются при рассмотрении мало значительных гражданских дел (мелких исков) и для облегчения вынесения решений и других судебных постановлений по простым процессуальным вопросам¹⁰⁵. Использование искусственного интеллекта в административном управлении деятельностью судов все еще находится на ранней стадии развития¹⁰⁶, и его применение, как правило, сводится к решению административных задач, таких как диктовка, перевод и автоматическая анонимизация судебных решений и постановлений¹⁰⁷.

34. В Стратегическом плане ПРООН на 2022–2025 годы и в ее Цифровой стратегии на 2022–2025 годы содержится ряд руководящих принципов цифровой трансформации, включая подход, основанный на правах человека¹⁰⁸. В соответствии с этим планом ПРООН оказывает наибольшую поддержку электронному правосудию в таких областях, как цифровые системы управления делами и инструменты для судебных реестров, доступ в суде к материалам дела и уликам, системы подачи судебных документов и услуги юридической помощи, в том числе в Албании, Бангладеш, Бразилии, Демократической Республике Конго, Джибути, Кении, Кот-д’Ивуаре, Малави, Мальдивских Островах, Марокко, Сальвадоре, Сенегале, Сьерра-Леоне, Украине, Фиджи, Чаде и Государстве Палестина¹⁰⁹.

35. В Пакистане ПРООН и УВКПЧ оказали техническую помощь в целях обеспечения единообразия при сборе данных и представлении отчетности о правах человека и целях в области устойчивого развития с помощью цифровой

¹⁰³ См. материалы, предоставленные организацией «Международная тюремная реформа» и Эссекским университетом.

¹⁰⁴ Согласно информации, представленной большинством государств в своих материалах. См. также материалы, предоставленные Азербайджанской комиссией по правам человека и Нидерландским институтом по правам человека; European Commission for the Efficiency of Justice, *European Judicial Systems: CEPEJ Evaluation Report – Part 1, Tables, Graphs and Analyses* (Strasbourg, France, 2022).

¹⁰⁵ Consultative Council of European Judges, “Moving forward: the use of assistive technology in the judiciary”; материалы, предоставленные Чехией.

¹⁰⁶ Consultative Council of European Judges, “Moving forward: the use of assistive technology in the judiciary”.

¹⁰⁷ Consultative Council of European Judges, “Moving forward: the use of assistive technology in the judiciary”; материалы, предоставленные Канадской комиссией по правам человека.

¹⁰⁸ UNDP, “Justice: digitalization and e-justice”.

¹⁰⁹ A/79/117; материалы, предоставленные ПРООН.

платформы¹¹⁰. В Ливии УВКПЧ оказало поддержку в проведении реформы системы уголовного правосудия и прокурорских служб, повысив уровень цифровизации¹¹¹. В Камбодже УВКПЧ оказало содействие в разработке базы данных по уголовным делам, предназначенной для хранения и отслеживания данных, и организовало обучение сотрудников по ее использованию. В Боливии система управления информацией, поддерживаемая Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), действует в интересах всех участников уголовных процессов; эта система служит образцом для региона и была отмечена наградами за технические инновации¹¹². УНП ООН оказало поддержку в проведении реформ в области информационно-коммуникационных технологий в секторе правосудия в Кении, включая реформы, направленные на интеграцию систем электронной подачи документов в различных органах¹¹³. В Кыргызстане УНП ООН добилось повышения эффективности управления информацией по вопросам уголовного правосудия за счет создания единого реестра преступлений, а также ввело в действие автоматизированные информационные системы в рамках программы «Правосудие для всех».

36. Государства и структуры Организации Объединенных Наций подтверждают перспективность использования цифровых технологий в административном управлении деятельностью судов с точки зрения расширения доступа к правосудию и повышения прозрачности, доступности, контролируемости, оперативности и эффективности для всех сторон. Впрочем, эффективность не следует отождествлять с высококачественными результатами. Эффективную систему, которая позволяет сократить расходы для пользователей, но при этом приводит к принятию неисполнимых решений, усугубляет гендерный цифровой разрыв¹¹⁴ или не обеспечивает защиту прав, нельзя назвать улучшением¹¹⁵.

Последствия использования цифровых технологий в судебном управлении для прав человека

37. Цифровые технологии не должны оказывать негативного влияния на независимость судебной системы или ставить ее под угрозу¹¹⁶. В тех случаях, когда за осуществление технологической реформы отвечает исключительно исполнительная власть, независимость судебной системы может оказаться под угрозой (см. пп. 18–21 выше). Если инструменты работы с данными будут использоваться для разработки показателей эффективности управления судебными делами, предполагающих установление целевых показателей, ориентированных на повышение эффективности, то это может вступить в противоречие с принципом автономности принятия судебных решений. Точно так же обстоит дело в тех случаях, когда надзор за технологиями, используемыми судебной системой, осуществляется исполнительной властью или регулятивным органом, а не органом внутри самой судебной системы. Таким образом, чтобы обеспечить независимость судебной власти, судебные органы должны играть определенную роль в проведении цифровой реформы и нести за нее ответственность¹¹⁷.

¹¹⁰ A/79/117.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Материалы, предоставленные ЮНИСЕФ.

¹¹³ Материалы, предоставленные УНП ООН.

¹¹⁴ CEDAW/C/BTN/CO/1.

¹¹⁵ UNDP, *E-Justice: Digital Transformation to Close the Justice Gap* (New York, 2022).

¹¹⁶ European Commission for the Efficiency of Justice, “Guidelines on electronic court filing (e-filing) and digitalization of courts”, 9 December 2021.

¹¹⁷ Consultative Council of European Judges, “Justice and information technologies (IT)”, opinion No. (2011)14, 9 November 2011; European Commission for the Efficiency of Justice, “Guidelines on electronic court filing (e-filing) and digitalization of courts”.

38. В соответствии с правом на равенство состязательных возможностей в уголовном судопроизводстве (см. п. 17 выше) сторона защиты должна также иметь полный доступ к цифровым системам управления делами и оцифрованным материалам дела¹¹⁸. Если это условие будет соблюдено, то усилия по уменьшению зависимости от бумажных документов, для доступа к которым требуется физическое присутствие, что ограничивает время на их изучение, могут оказать существенное влияние на повседневную работу адвокатов защиты, потенциально сокращая задержки и повышая качество юридической помощи¹¹⁹. Использование цифровых систем управления делами может потенциально привести к нарушению права на неприкосновенность частной жизни, поскольку в таких системах хранится личная и конфиденциальная информация. Для защиты права на неприкосновенность частной жизни необходимы надежные законодательные и нормативные рамки, согласующиеся с принципами права на неприкосновенность частной жизни и защиты данных¹²⁰.

39. Во многих государствах существуют законы, регулирующие определенные аспекты применения цифровых технологий в области кибербезопасности и обработки, передачи и защиты данных, и под действие этих законов подпадают также системы управления делами. Государства, входящие в состав Европейского союза, обязаны соблюдать Общий регламент по защите данных, а в некоторых из них действуют дополнительные законы. В некоторых государствах верховные суды вынесли решения об использовании цифровых систем управления деятельностью судов и издали соглашения, регулирующие судебное управление ими. При содействии ПРООН были разработаны или разрабатываются поправки к законодательству в рамках проектов цифровой трансформации в Антигуа и Барбуде, Барбадосе, Белизе, Бразилии, Гайане, Доминике, Марокко, Сент-Люсии, Сент-Китсе и Невисе, Тринидаде и Тобаго и Государстве Палестина. Эти поправки касаются доступа к электронным данным и их обработки и хранения, ограничений доступа, а также контроля за данными и процессами, связанными с судопроизводством, и права собственности на них¹²¹.

Е. Онлайн-овые слушания

40. Со времени пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) участились случаи проведения онлайн-овых слушаний — судебных слушаний с использованием видеоконференцсвязи или в гибридном формате, при котором некоторые участники присутствуют на слушаниях виртуально. Государства используют такие технологии на различных этапах уголовного судопроизводства — от расследования до рассмотрения апелляции, а также в рамках трансграничного сотрудничества. ПРООН и УНП ООН оказали помощь в создании виртуальных судов в Кении и Пакистане, а УВКПЧ предоставило Кыргызстану рекомендации, касающиеся гарантий соблюдения прав человека при проведении онлайн-овых слушаний¹²².

¹¹⁸ Fair Trials, “Briefing paper on the communication on digitalization of justice in the European Union”, January 2021.

¹¹⁹ Sergio Carrera, Valsamis Mitsilegas and Marco Stefan, *Criminal Justice, Fundamental Rights and the Rule of Law in the Digital Age: Report of a CEPS and QMUL Task Force* (Brussels, Centre for European Policy Studies, May 2021).

¹²⁰ Материалы, предоставленные УНП ООН. Personal Data Protection and Privacy Principles, см. https://unsceb.org/sites/default/files/imported_files/UN-Principles-on-Personal-Data-Protection-Privacy-2018_0.pdf.

¹²¹ Материалы, предоставленные ПРООН.

¹²² A/79/117.

Влияние онлайн-слушаний на права человека

41. Многие государства-члены и структуры Организации Объединенных Наций подчеркивают преимущества онлайн-слушаний, которые могут облегчить участие некоторых или всех сторон и тем самым способствовать расширению доступа к правосудию; повысить эффективность; обеспечить экономию средств; устранить логистические барьеры, препятствующие доступу в судебные учреждения¹²³; сократить потребность в помещениях¹²⁴; обеспечить большую гибкость для юристов¹²⁵; сократить количество поездок и выбросы углекислого газа¹²⁶; и повысить доступность для людей с инвалидностью¹²⁷. Существуют доказательства того, что видеоконференции выгодны для заявителей, находящихся в уязвимом положении, например для тех, кто пострадал от гендерного насилия, а также для свидетелей обвинения, и Комитет по правам человека рекомендует использовать видеоконференции во всех ситуациях, когда необходимо защитить права как обвиняемых, так и пострадавших или родственников пострадавших, особенно в тех случаях, когда физическое присутствие любой из сторон может угрожать их жизни¹²⁸.

42. Хотя онлайн-слушания могут повысить эффективность и рентабельность, их следует проводить только при наличии нормативных актов, обеспечивающих защиту прав человека, гарантии справедливого судебного разбирательства и наличие мер предосторожности¹²⁹. Один судья Верховного суда заявил, что «правосудие лучше всего вершить лично», а другие утверждают, что нормой должны быть физические слушания и что решения о возможности организации онлайн-слушания должны приниматься судьями¹³⁰. По мнению Европейского суда по правам человека, «необходимо обеспечить, чтобы заявитель мог следить за ходом разбирательства и мог быть выслушанным без технических ограничений, а также чтобы была предоставлена возможность эффективного и конфиденциального общения с адвокатом»¹³¹.

43. Каких-либо конкретных международных стандартов в отношении онлайн-слушаний не существует, и они подпадают под действие общеприменимых стандартов надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства¹³². По мнению договорных органов по правам человека, слушания по вопросам заключения под стражу должны проводиться в физическом присутствии задержанного, чтобы предотвратить пытки или жестокое обращение и обеспечить ответственность виновных¹³³. Комитет по правам человека ссылается на право человека быть незамедлительно препровожденным для «физической» явки к судье после ареста или задержания, чтобы обеспечить

¹²³ Материалы, предоставленные УНП ООН.

¹²⁴ Материалы, предоставленные Мексикой.

¹²⁵ Материалы, предоставленные Нигерией.

¹²⁶ Материалы, предоставленные Испанией.

¹²⁷ Материалы, предоставленные Мексикой.

¹²⁸ [CCPR/C/COL/CO/8](#), п. 29 b); Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, “The impact of COVID-19 on criminal justice system responses to gender-based violence against women: a global review of emerging evidence”, 28 April 2021; материалы, предоставленные Марокко, Нигерией, Сербией, Чехией и Эстонией; материалы, предоставленные Юридическим факультетом Сиднейского университета.

¹²⁹ [A/HRC/47/35](#); материалы, предоставленные Колумбией и Национальной комиссией по правам человека Индии.

¹³⁰ Материалы, предоставленные Юридическим факультетом Сиднейского университета и Нидерландским институтом по правам человека.

¹³¹ European Court of Human Rights, First Section, *Sakhnovskiy v. Russia*, application No. 21272/03, judgment, 5 February 2009.

¹³² [CCPR/C/GC/32](#).

¹³³ [CAT/C/BRA/CO/2](#); [CCPR/C/BRA/CO/3](#).

судебный контроль за заключением под стражу, что является правом человека без исключений. Если затем принимается решение о дальнейшем содержании под стражей, то задержанные имеют право лично предстать перед судом, чтобы оспорить законность содержания под стражей в соответствии с принципом *habeas corpus*¹³⁴. Как при судебном контроле за содержанием под стражей, так и при рассмотрении ходатайств о применении принципа *habeas corpus* физическое присутствие задержанного принципиально важно, поскольку признаки пыток или жестокого обращения не могут быть должным образом различимы на экране, а возможность подать жалобу на жестокое обращение может быть ограничена, если человек выступает в онлайн-режиме, находясь в месте содержания под стражей.

44. Как и в случае с другими слушаниями по уголовным делам, обвиняемый имеет право быть судимым в своем присутствии, а судебные заседания должны проводиться устно и публично¹³⁵. Соответственно, судебные разбирательства по уголовным делам должны проводиться в онлайн-режиме только при наличии явно выраженного свободного и информированного согласия обвиняемого и при условии соблюдения гарантий надлежащей правовой процедуры¹³⁶. УВКПЧ разработало руководящие указания по проведению онлайн-слушаний, и так же поступила Европейская комиссия по вопросам эффективности отправления правосудия Совета Европы¹³⁷.

45. Несмотря на признанные преимущества онлайн-слушаний для людей с инвалидностью, люди с инвалидностью должны иметь возможность пользоваться процессуальными приспособлениями и правами на доступную среду в ходе таких слушаний. Люди с инвалидностью сталкиваются с дополнительными препятствиями, поскольку при разработке цифровых приложений, как правило, не учитываются интересы людей с различными видами расстройств и зачастую они разрабатываются без их участия. В случае использования технологий в уголовном судопроизводстве необходимо обеспечить поддержку в принятии решений для людей с инвалидностью, которые в ней нуждаются, с тем чтобы они могли реализовать свою правоспособность и получить доступ к правосудию в соответствии с международным правом, включая Конвенцию о правах инвалидов¹³⁸. Когда цифровые технологии используются для проведения слушаний с участием обвиняемых, имеющих психосоциальную инвалидность или когнитивные нарушения, обвиняемым должен быть предоставлен доступ к поддержке в принятии решений и другим процессуальным приспособлениям, чтобы избежать системной изоляции и гарантировать, что они смогут понять суть дела и язык суда, а также эффективно и конфиденциально общаться со своими законными представителями¹³⁹.

46. Многие сходятся во мнении о том, что некоторые преимущества онлайн-слушаний для детей могут укрепить их права, например улучшить доступ к правосудию и обеспечить освобождение из-под стражи в случае мелких

¹³⁴ [CCPR/C/GC/35](#).

¹³⁵ [CCPR/C/GC/32](#).

¹³⁶ [CCPR/C/111/D/2041/2011](#); [CCPR/C/GC/35](#); материалы, предоставленные Нидерландским институтом по правам человека. Конституционный совет Франции, решение № 2020-872 QPC, 15 января 2021 года.

¹³⁷ OHCHR, “Online hearings in justice systems”, 2 August 2023; European Commission for the Efficiency of Justice, “Guidelines on videoconferencing in judicial proceedings”, 17 June 2021.

¹³⁸ Материалы, предоставленные Фондом «Валидити».

¹³⁹ Материалы, предоставленные Юридическим факультетом Сиднейского университета; УВКПЧ, Специальный докладчик по вопросу о правах людей с инвалидностью, «Международные принципы и руководящие положения по вопросу доступа людей с инвалидностью к правосудию», УВКПЧ, 15 августа 2019 года.

правонарушений¹⁴⁰, защитить их от вреда и повторной виктимизации, расширить участие членов семьи и свидетелей, обеспечить доступ организаций юридической помощи в отдаленные районы и потенциально уменьшить тревожность благодаря онлайн-режиму¹⁴¹. ЮНИСЕФ оказывает государствам поддержку в использовании технологий для получения свидетельских показаний и доказательств от детей¹⁴². В то же время онлайн-слушания сопряжены с серьезными рисками. Помимо усиления неравенства и дискриминации по причине цифрового разрыва и проблем с конфиденциальностью, связанных с несанкционированным хранением личной информации и доступом к ней, на праве ребенка на эффективное участие в разбирательстве может негативно сказаться отсутствие человеческого контакта в ходе онлайн-слушания. Такие слушания могут также затруднить общение между адвокатом и клиентом, подрывая доверие и способность оказывать надлежащую поддержку и помощь. Другие опасения связаны с тем, что работникам судебной системы трудно в полной мере оценить внешний вид и манеру поведения ребенка, а также подтвердить безопасность и конфиденциальность обстановки, из которой он звонит. По этим причинам несколько организаций гражданского общества выражают мнение о том, что при рассмотрении дел, касающихся детей, нормой должны быть очные судебные заседания при поддержке дистанционных технологий¹⁴³.

47. Ощущается нехватка данных и исследований на тему влияния онлайн-слушаний на права человека детей. Комитет по правам ребенка рекомендует регулярно обновлять данные и проводить исследования, чтобы понять, какое влияние цифровая среда оказывает на детей и каковы ее последствия¹⁴⁴. Также была выражена обеспокоенность по поводу использования частных платформ в государственных структурах, занимающихся деликатными вопросами, что создает серьезные проблемы с точки зрения сбора данных и конфиденциальности¹⁴⁵.

Г. Нейротехнологии

48. В 2021 году в своем докладе под названием «Наша общая повестка дня» Генеральный секретарь указал, что следует подумать над обновлением или уточнением того, как мы применяем рамочные принципы и стандарты в области прав человека для решения новых вопросов и предотвращения вреда в цифровом или технологическом пространстве, в том числе в связи с нейротехнологиями¹⁴⁶. Прикладные нейротехнологии — это «устройства и процедуры, используемые для получения доступа к структуре и функциям нейронных систем физических лиц, а также для их мониторинга, исследования, оценки и имитации и/или управления ими»¹⁴⁷.

49. Большинство прикладных нейротехнологий, предлагаемых для использования в системе уголовного правосудия, являются крайне проблематичными с точки зрения прав человека. Среди примеров исследуемых вариантов

¹⁴⁰ В своих материалах ЮНИСЕФ упоминает об освобождении из-под стражи более 5000 детей в качестве одной из мер по смягчению последствий пандемии в Бангладеш.

¹⁴¹ J. Davidson and others, “Justice for children policy brief: digital justice for children – innovation, risks and advantages”, Justice for Children policy brief series, 2023.

¹⁴² Материалы, предоставленные Мексикой, Угандой и ЮНИСЕФ.

¹⁴³ Материалы, предоставленные Институтом «Алана» и инициативой «Правосудие в отношении детей».

¹⁴⁴ [CRC/C/GC/25](#); материалы, предоставленные Институтом «Алана».

¹⁴⁵ Материалы, предоставленные Институтом «Алана».

¹⁴⁶ [A/75/982](#), п. 35.

¹⁴⁷ OECD, recommendation of the Council on Responsible Innovation in Neurotechnology, OECD/LEGAL/0457, 10 December 2019.

применения можно отметить основанную на принципах работы мозга детекцию лжи, получение показаний очевидцев с помощью «восстановления памяти» и определение риска рецидива преступлений¹⁴⁸.

50. За пределами медицинской сферы использование нейротехнологий не подчиняется общей системе нормативного регулирования. В некоторых государствах-членах были приняты законы или декларации о защите нейронных данных и людей, у которых они собираются, тогда как другие страны находятся в процессе принятия таких законов. Организация экономического сотрудничества и развития приняла рекомендации на этот счет, а ЮНЕСКО приступила к процессу разработки стандартов, который должен завершиться в ноябре 2025 года¹⁴⁹. Консультативный комитет Совета по правам человека представит Совету на его пятьдесят седьмой сессии результаты исследования о влиянии нейротехнологий на права человека. Генеральный секретарь призвал разработать «надежные стандарты психической целостности, психической конфиденциальности и психической свободы» и «более четкие руководящие принципы, регулирующие применение нейротехнологий»¹⁵⁰.

IV. Выводы и рекомендации

51. Цифровые технологии и системы искусственного интеллекта все чаще используются в рамках всей системы отправления правосудия, в том числе в работе судей и адвокатов, в правоохранительной и следственной деятельности, при ведении судебных дел, при проведении онлайн-слушаний, в пенитенциарных учреждениях и в качестве одной из альтернатив содержанию под стражей. Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с государствами исследует возможности применения некоторых из этих технологий в целях улучшения отправления правосудия и доступа к нему. Однако применение цифровых технологий и систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия может также негативно повлиять на права человека, особенно в сфере уголовного правосудия, и несоизмеримо больше других от этого могут пострадать люди, находящиеся в уязвимом положении. Нерегулируемое, неуместное и ненадлежащее использование таких технологий может привести к серьезным нарушениям прав человека, включая права на свободу и безопасность, свободу от пыток и жестокого обращения, справедливое судебное разбирательство независимыми судебными органами, доступ к средствам правовой защиты, недискриминацию и неприкосновенность частной жизни. Обеспокоенность вызывает также потенциальное использование нейротехнологий при отправлении уголовного правосудия.

52. Настоящий доклад не претендует на полноту обзора этого сложного вопроса, но призван помочь осветить последние события, проблемы и передовую практику в области прав человека при отправлении правосудия. Дополнительными факторами, которые могут повлиять на защиту прав человека, являются характер системы, в которую внедряются цифровые

¹⁴⁸ A/76/380; Milena Costas Trascasas, “Impact, opportunities and challenges of neurotechnology with regard to the promotion and protection of all human rights”, доступно по адресу: www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/advisory-committee/session31/index; Australian Human Rights Commission, “Protecting cognition: background paper on human rights and neurotechnology”, March 2024; материалы, предоставленные Фондом в защиту нейроправ.

¹⁴⁹ См. ЮНЕСКО, Акты Генеральной конференции, сорок вторая сессия, 42 С/резолюция 29.

¹⁵⁰ Secretary-General of the United Nations, “Message to the UNESCO International Conference on the Ethics of Neurotechnology”, 13 July 2023.

технологии и системы искусственного интеллекта, политика в области уголовного правосудия, а также функции и эффективность органов по мониторингу и надзору. Учитывая темпы развития этих технологий, необходимо провести серьезный анализ и оценку их возможных последствий для прав человека, и меры по регулированию их использования также должны идти в ногу со временем.

53. В настоящем докладе освещаются фактические и потенциальные пробелы в области защиты прав человека, в том числе связанные с использованием искусственного интеллекта правоохранительными органами, судами, сотрудниками судебной системы и юристами, а также недостатки, связанные с проведением онлайн-слушаний, применением электронного мониторинга и использованием нейротехнологий.

54. Я рекомендую государствам-членам:

a) рассмотреть возможность выполнения рекомендаций, изложенных Верховным комиссаром в ее докладе о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век (A/HRC/48/31), включая адресованную государствам и предприятиям рекомендацию систематически проводить мероприятия по обеспечению должной осмотрительности в вопросах прав человека на протяжении всего жизненного цикла систем искусственного интеллекта, в частности комплексные оценки воздействия на права человека, что было также рекомендовано Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 78/213;

b) регулировать на основе рамочной системы прав человека разработку, внедрение и использование цифровых технологий и искусственного интеллекта при отправлении правосудия правоохранительными органами, судами и представителями юридической профессии, а также разработку таких технологий предприятиями и другими организациями;

c) воздерживаться или отказываться от использования систем искусственного интеллекта, функционирование которых несовместимо с международным правом прав человека, включая технологии предиктивной аналитики в полицейской деятельности и модели профилирования и слежения, такие как системы биометрической идентификации, а также от их использования в судебной системе, в том числе при принятии судебных решений по уголовным делам и при проведении оценок риска рецидивизма для принятия решений об освобождении под залог и условно-досрочном освобождении, если только компетентные органы не смогут доказать, что такие варианты применения согласуются с правом на справедливое судебное разбирательство, включая право на независимую судебную систему, и правами на свободу и безопасность, недискриминацию, свободу от пыток и жестокого обращения и неприкосновенность частной жизни, а также другими затрагиваемыми правами человека, и что власти приняли меры по устранению непропорционально сильного негативного воздействия, которое использование этих технологий может оказать на конкретные группы населения;

d) добиться того, чтобы системы искусственного интеллекта разрабатывались и внедрялись таким образом, чтобы выдавать объяснимые и недискриминационные результаты; обеспечивать доступность для людей с инвалидностью; и обеспечивать участие уязвимых групп, таких как женщины и люди с инвалидностью, в разработке, внедрении и использовании таких систем, а также в надзоре за ними;

e) рассмотреть возможность принятия законов, регулирующих использование систем искусственного интеллекта в правоохранительных органах и в судопроизводстве, предусмотрев четкие руководящие указания, стандарты и гарантии, соответствующие международному праву прав человека; и обеспечить, чтобы судебная власть выполняла надзорные функции и несли ответственность за разработку, внедрение и использование цифровых технологий, а также чтобы существовали нормы, защищающие ее независимость;

f) обеспечить наличие надежных законов о защите данных, согласующихся с правом на неприкосновенность частной жизни, при использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта в процессе отправления правосудия;

g) следить за тем, чтобы государственно-частные партнерства, занимающиеся разработкой и использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта в сфере отправления правосудия, действовали в условиях прозрачности и подлежали контролю на предмет соблюдения прав человека со стороны органов, независимых от государственных учреждений и частных организаций, которые разрабатывают, внедряют или иным образом используют системы искусственного интеллекта;

h) рассмотреть возможность включения государствами, сообразно обстоятельствам, в доклады для договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и в универсальный периодический обзор информации о разработке, использовании и внедрении цифровых технологий и искусственного интеллекта в их системах правосудия в целях повышения прозрачности, усиления надзора и подготовки рекомендаций относительно совместимости таких технологий с правами человека;

i) проводить подготовку и обучение сотрудников полиции, судей, адвокатов и других представителей юридической профессии, чтобы удостовериться в том, что технологии, включая искусственный интеллект и биометрические технологии, используются при отправлении правосудия только в тех случаях, когда такое использование не противоречит правам человека;

j) проводить кампании по повышению осведомленности общественности о правах человека и правовых последствиях использования технологий в системе правосудия, в том числе путем развития диалога и проведения консультаций с затрагиваемыми сообществами и заинтересованными сторонами;

k) повышать прозрачность использования искусственного интеллекта государствами, судами и предприятиями, в том числе посредством надлежащего информирования общественности и затронутых лиц и создания условий для проведения независимой и внешней ревизии автоматизированных систем. Чем более вероятными и серьезными являются потенциальные или фактические последствия для прав человека, связанные с использованием искусственного интеллекта, тем больше требуется прозрачности;

l) продолжать проводить независимое исследование по вопросу о воздействии онлайн-слушаний на права человека, в частности на права уязвимых групп, таких как женщины, люди с инвалидностью и дети, и о практических мерах, необходимых для обеспечения соответствия таких слушаний правам человека, в частности праву на справедливое судебное разбирательство и праву не подвергаться произвольному задержанию, пыткам и жестокому обращению.

55. Я рекомендую государствам-членам и судам:

a) следить за тем, чтобы использование цифровых технологий и искусственного интеллекта не нарушало право на справедливое судебное разбирательство, право на независимость и беспристрастность судебных органов и право на свободу и личную неприкосновенность, чтобы такое использование не воспроизводило и не усугубляло дискриминацию и чтобы стороны судебных разбирательств были осведомлены о любых случаях использования искусственного интеллекта в ходе этих разбирательств, понимали его последствия и имели возможность оспорить его использование;

b) гарантировать, что электронный мониторинг используется в качестве альтернативы досудебному содержанию под стражей только при наличии оснований для задержания, и обеспечить соблюдение прав человека при любом использовании такого мониторинга;

c) следить за тем, чтобы до того, как цифровые доказательства будут представлены в ходе судебного разбирательства, их сбор осуществлялся прозрачным и регламентированным образом при соблюдении соответствующих гарантий, а сотрудники судебных органов и юридические представители, участвующие в уголовном процессе, прошли соответствующее обучение и были надлежащим образом подготовлены для проведения анализа цифровых доказательств;

d) гарантировать, что суды и представители юридической профессии хранят и обрабатывают все данные в безопасной технологической среде, в которой, согласно обстоятельствам, защищается право на неприкосновенность частной жизни всех участников разбирательства и сохранена конфиденциальность.

56. Я рекомендую субъектам предпринимательской деятельности предпринимать все шаги для выполнения своей обязанности соблюдать права человека, применяя на практике Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.